

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ СТИХИЙНОГО БЕДСТВИЯ, ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ИЛИ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Научная статья

УДК 343.82

doi:10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.044-052

КОЛЛИЗИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РЕЖИМЕ ОСОБЫХ УСЛОВИЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Алмаз Женисович Кокиев¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, amiralmaz2005@mail.ru

Аннотация. На основе анализа положений нормативных правовых актов (Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и других законов) выявляется ряд коллизий законодательства, регламентирующего применение режима особых условий в различных учреждениях уголовно-исполнительной системы (преимущественно в исправительных учреждениях и следственных изоляторах). Акцентируется внимание на основаниях введения режима особых условий в рассматриваемых учреждениях, организации их деятельности, объеме ограничений, налагаемых на содержащихся лиц, процедуре введения режима особых условий. Отдельно отмечается отсутствие законодательного регулирования введения режима особых условий в исправительных центрах.

Ключевые слова: режим особых условий, уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, следственные изоляторы, исправительные центры

Для цитирования

Кокиев А. Ж. Коллизии законодательства о режиме особых условий в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 1. С. 44–52. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.044-052.

PENAL LAW IN THE CONDITIONS OF NATURAL DISASTER, EMERGENCY OR MARTIAL LAW

Original article

CONFLICTS OF LEGISLATION ON THE REGIME OF SPECIAL CONDITIONS IN INSTITUTIONS OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM

Almaz Zhenisovich Kokiev¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, amiralmaz2005@mail.ru

Abstract. Based on the analysis of the provisions of normative legal acts (the Penal Code of the Russian Federation, the Federal Law «On the Detention of Suspects and Accused of committing Crimes», etc.), a number of conflicts of legislation regulating the application of the regime of special conditions in various institutions of the penal enforcement system (mainly in correctional institutions and pre-trial detention centers) are revealed. Attention is focused on the grounds for the introduction of a regime of special conditions in the institutions under consideration, the organization of their activities, the amount of restrictions imposed on detainees, the procedure for the introduction of a regime of special conditions. Separately, there is a lack of legislative regulation of the introduction of a regime of special conditions in correctional centers.

Keywords: special conditions regime, penal enforcement system, correctional institutions, pre-trial detention centers, correctional centers

For citation

Kokiev, A. Zh. 2024, 'Conflicts of legislation on the regime of special conditions in institutions of the penal enforcement system', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 1, pp. 44–52, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.044-052.

Режим особых условий представляет собой особый способ обеспечения нормального функционирования учреждений уголовно-исполнительной системы России (УИС), направленный на нейтрализацию экстремальных обстоятельств [1], из-за наступления которых он был введен в конкретном учреждении. В последнее время данному режиму уделяется повышенное внимание со стороны как российских [2, с. 27–35; 3, 244–248; 4, с. 21–26; 5, с. 306–311; 6, с. 56–61], так и зарубежных [7, с. 74–80; 8; 9, с. 361–364] специалистов, в том числе на научно-практических конференциях [10, с. 170–180].

Между тем, как указывается в юридической литературе [11; 12, с. 77–80; 13, с. 312–317], правовая основа режима особых условий в исправительных учреждениях (ИУ), определенная в ст. 85 УИК РФ, имеет ряд существенных недостатков: основания его введения недостаточно учитывают особенности соответствующих климатических, техногенных и иных угроз, препятствующих нормальному исполнению наказания в виде лишения свободы; ограничения, налагаемые на осужденных, не учитывают специфику оснований введения данного режима и вряд ли способствуют более эффективному достижению

целей уголовно-исполнительного законодательства, а также целей введения чрезвычайного или военного положения и т. д. Кроме того, указывается и на проблемы регулирования режима особых условий в иных учреждениях УИС, особенно исправительных центрах (ИЦ) и следственных изоляторах (СИЗО) [14, с. 31–35; 15, с. 48–57; 16, с. 62–69].

Все указанные учреждения структурно относятся к УИС, ввиду чего можно предположить, что основания введения и другие аспекты реализации в них режима особых условий теоретически должны быть идентичными, тем более что в СИЗО могут содержаться осужденные к лишению свободы в соответствии со ст. 77, 77.1 УИК РФ. Так, на конституционном уровне предусмотрено, что в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан (без выделения осужденных как отдельной категории лиц) и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия (ст. 56 Конституции РФ). В Федеральном конституционном законе «О чрезвычайном положении» органы УИС в целом указываются в качестве одного из субъектов, обеспечивающих режим чрезвычайного положения (но без конкретизации видов соответствующих учреждений), и только в ст. 12 данного Закона в числе мер и временных ограничений прямо предусмотрена возможность продления срока содержания под стражей лиц, задержанных в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством по подозрению в совершении актов терроризма и других особо тяжких преступлений, на весь период действия чрезвычайного положения, но не более чем на три месяца.

В то же время анализ соответствующих нормативных правовых актов, в том числе Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее – Федеральный закон о содержании под стражей) и приказа Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы», свидетельствует о наличии ряда коллизий законодательства, относящегося к режиму особых условий в учреждениях УИС. Это может порождать противоречивую практику применения данного режима, особенно в учреждениях различного вида.

Рассмотрим некоторые коллизии уголовно-исполнительного и иного законодательства касательно режима особых условий в учреждениях УИС.

Во-первых, основания введения режима особых условий в ИУ и СИЗО существенно различаются. Так, если в ИУ данный режим устанавливается согласно ч. 1 ст. 85 УИК РФ в случаях введения чрезвычайного или военного положения, режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации, ограничительных мероприятий (карантина), при захвате заложников, массовых беспорядках или групповом неповиновении осужденных, при наличии реальной угрозы вооруженного нападения на ИУ, то по ст. 48 Федерального закона о содержании под стражей в СИЗО – в случаях стихийных бедствий, эпидемий, эпизоотий, обширных очагов возгораний, крупных аварий систем жизнеобеспечения, массовых беспорядков, захвата заложников и других террористических актов или неповиновения подозреваемых и обвиняемых либо при наличии реальной угрозы вооруженного нападения на места содержания под стражей.

Очевидна некая двухступенчатость оснований введения режима особых условий в ИУ (в отличие от СИЗО), когда наступление определенных негативных обстоятельств является сначала (предварительно) основанием введения чрезвычайного положения. При этом

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ...

причины введения чрезвычайного положения, из-за которого впоследствии может быть установлен режим особых условий в ИУ, также не в полной мере соответствуют его основаниям в СИЗО (ст. 48 Федерального закона о содержании под стражей). Согласно ст. 3 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении» к ним относятся: попытки насильственного изменения конституционного строя РФ, захвата или присвоения власти, вооруженный мятеж, массовые беспорядки, террористические акты, блокирование или захват особо важных объектов или отдельных местностей, подготовка и деятельность незаконных вооруженных формирований, межнациональные, межконфессиональные и региональные конфликты, сопровождающиеся насильственными действиями, создающие непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан, нормальной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления; чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии и эпизоотии, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие (могущие повлечь) за собой человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения и требующие проведения масштабных аварийно-спасательных и других неотложных работ. В этом случае обстоятельства введения чрезвычайного положения, указанные в ст. 3 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении», условно считаем опосредованными основаниями введения режима особых условий в ИУ.

Очевидно, что можно отметить как одинаковые основания введения режима особых условий в указанных учреждениях УИС (массовые беспорядки, захват заложников, неповиновение содержащихся лиц, наличие реальной угрозы вооруженного нападения на учреждение и пр.), так и те из них, которые имеют отношение или только к ИУ (наличие военного положения, режима повышенной готовности, ограничительных мероприятий (карантина) и т. д.), или только к СИЗО (например, появление обширных очагов возгораний).

Во-вторых, в УИК РФ вообще не предусмотрено введение режима особых условий в исправительных центрах (ИЦ). Между тем в Правилах внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110, указано, что режим особых условий в ИЦ является поводом проверки наличия осужденных к принудительным работам в любое время суток. В этом случае получается, что положение подзаконного акта – приказа Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110 – относительно режима особых условий в ИЦ в принципе не соответствует нормам уголовно-исполнительного закона.

В-третьих, особенности организации деятельности администрации ИУ и СИЗО, а также объем ограничений, налагаемых при режиме особых условий на лиц, в них находящихся, также имеют свои различия. В соответствии с ч. 2 ст. 85 УИК РФ в ИУ может быть изменен распорядок дня, ограничена деятельность производственных, коммунально-бытовых, культурно-просветительных и иных служб, за исключением медико-санитарных, введены усиленный вариант охраны и надзора, особый порядок допуска на объекты. Кроме того, согласно ч. 2.1 ст. 85 УИК РФ в период действия режима особых условий в ИУ в случаях введения режима повышенной готовности, ограничительных мероприятий (карантина) права осужденных, предусмотренные ст. 89, 90, 96 и 97 УИК РФ, могут быть реализованы в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний; во всех осталь-

ных случаях введения режима особых условий в указанном порядке могут быть реализованы права осужденных, предусмотренные ст. 88–97 УИК РФ. В СИЗО данный вопрос урегулирован по-другому – при введении режима особых условий могут быть ограничены или приостановлены все мероприятия, проводимые с участием подозреваемых и обвиняемых, усиливаются их охрана, пропускной режим и надзор за подозреваемыми и обвиняемыми, содержащимися под стражей, прекращается прием посылок и передач, а также принимаются другие меры (абз. 2 ст. 48 Федерального закона о содержании под стражей).

Очевидно, что имеют место разные подходы к организации деятельности ИУ и СИЗО при режиме особых условий, а также объему ограничений, налагаемых на лиц, в них находящихся, когда положения ст. 85 УИК РФ и ст. 48 Федерального закона о содержании под стражей не соответствуют друг другу. Так, в ИУ, кроме прочего, изменяется распорядок дня, запрещены ограничения на проведение медико-санитарных мероприятий, в то время как в СИЗО, например, вводятся ограничения или приостановление всех мероприятий с участием подозреваемых и обвиняемых, а также могут приниматься иные меры (то есть перечень подобных изменений и ограничений не является исчерпывающим).

В-четвертых, неидентична и процедура введения режима особых условий в ИУ и СИЗО на срок до 30 суток. Так, по ст. 85 УИК РФ в ИУ данный режим вводится по решению руководителя федерального органа исполнительной власти, осуществляющего правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, либо начальника территориального органа уголовно-исполнительной системы субъекта РФ, согласованному с Генеральным прокурором Российской Федерации либо соответствующим прокурором, а в соответствии со ст. 48 Федерального закона о содержании под стражей – по решению руководителя федерального органа исполнительной власти, осуществляющего правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, руководителя федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, руководителя федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности, руководителя федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области обороны, начальника территориального органа уголовно-исполнительной системы, Министра внутренних дел или начальника управления (главного управления) внутренних дел по субъекту РФ в пределах их компетенции, согласованному с Генеральным прокурором РФ или соответствующими прокурорами, в местах содержания под стражей вводится режим особых условий.

Таким образом, для введения режима особых условий в ИУ необходимо решение соответствующего должностного лица только из УИС, в СИЗО такое решение могут принимать соответствующие руководители в сфере внутренних дел, в области обеспечения безопасности или обороны.

В-пятых, в отличие от СИЗО, в исключительных случаях в ИУ возможно продление действия режима особых условий на 30 суток (ст. 85 УИК РФ).

В-шестых, в случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью осужденных, персонала или иных лиц начальник ИУ может вводить соответствующие меры, предусмотренные ч. 2 ст. 85 УИК РФ, самостоятельно с немедленным уведомлением должностного лица, правомочного принимать такое решение. В СИЗО в целом аналогич-

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ...

но – в случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью подозреваемых и обвиняемых и иных лиц начальник места содержания под стражей может самостоятельно вводить меры, предусмотренные ч. 2 ст. 48 Федерального закона о содержании под стражей, с немедленным уведомлением в зависимости от подчиненности места содержания под стражей руководителя федерального органа исполнительной власти, осуществляющего правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, руководителя федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, руководителя федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности, руководителя федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области обороны, начальника территориального органа уголовно-исполнительной системы, Министра внутренних дел или начальника управления (главного управления) внутренних дел по субъекту РФ, на территории которого расположено место содержания под стражей, а также соответствующего прокурора.

Однако в отношении ИУ предусмотрено, что соответствующее должностное лицо с момента получения уведомления принимает решение о введении режима особых условий или об отмене введенных мер в течение трех суток (этого положения нет в ст. 48 Федерального закона о содержании под стражей).

В-седьмых, в отличие от ст. 85 УИК РФ, согласно ст. 48 Федерального закона о содержании под стражей режим особых условий в местах содержания под стражей отменяется органом или должностным лицом, которыми он был введен, либо вышестоящими органом или должностным лицом (что не предусмотрено в отношении ИУ).

Таким образом, налицо многочисленные коллизии законодательства (УИК РФ, Федерального закона о содержании под стражей и др.), регламентирующего основания, процедуру введения и иные аспекты применения режима особых условий в различных учреждениях УИС (преимущественно в ИУ и СИЗО), требующие своего устранения.

Список источников

1. Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения : монография / под общ. ред. А. А. Крымова; науч. ред. А. П. Скибы. 4-е изд., испр. и доп. М. : Криминол. б-ка, 2022.
2. Бутенко Т. П. Реализация принципов уголовно-исполнительного законодательства в условиях введения военного положения, чрезвычайного положения, чрезвычайной ситуации // Вестник Самарского юридического института. 2022. № 2(48). С. 27–35.
3. Дергачев А. В., Скиба А. П. Чрезвычайное положение как основание введения режима особых условий в исправительных учреждениях: проблемы регулирования // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12(1–4), № 3. С. 244–248.
4. Малолеткина Н. С. Проблемы осуществления общественного контроля за обеспечением прав осужденных при наступлении экстремальных ситуаций: некоторые практико-правовые аспекты // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16(1–4), № 1. С. 21–26.
5. Кашуба Ю. А., Алексеев А. Ю. Юридическая сущность режима особых условий // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16(1–4), № 3. С. 306–311.

6. Сиряков А. Н. Режим особых условий в исправительных учреждениях Содружества Независимых Государств // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2018. № 1(41). С. 56–61.

7. Салаев Н. С. Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в чрезвычайных условиях в Узбекистане // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16(1–4), № 1. С. 74–80.

8. Сурженко Ю. А. Правовое и организационно-тактическое обеспечение исполнения и отбывания наказания в исправительных учреждениях при возникновении особых условий : дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2017.

9. Шабанов В. Б. Особенности режима особых условий пенитенциарных учреждений при экстремистской, террористической и военной опасности // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 3. С. 361–364.

10. Скиба А. П., Петрянин А. В., Коробова И. Н., Батболд Г. Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний» памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева по вопросам назначения, исполнения и досрочного освобождения от уголовных наказаний в экстремальных (чрезвычайных) условиях (тематическое заседание, посвященное проблемам регулирования обращения с осужденными военнопленными, 14 апреля 2023 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 2. С. 170–180.

11. Коллизии законодательства России и ряда стран (краткий научный комментарий): монография / под общ. ред. А. А. Крымова ; науч. ред. А. П. Скибы. 3-е изд., испр. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2018.

12. Санташова Л. Л. Проблемы деятельности исправительных учреждений в условиях распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 // *Ius Publicum et Privatum*. 2021. № 4(14). С. 77–80.

13. Тунчик Т. С., Дмитриев Д. Б. Режим особых условий в лечебно-профилактических учреждениях: некоторые вопросы регламентации // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16(1–4), № 3. С. 312–317.

14. Караваев И. В., Кийко Н. В. Некоторые особенности правового регулирования режима в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и Республики Беларусь // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2021. № 2(8). С. 31–35.

15. Нарышкина Н. И., Писарев О. М. Проблемы правового регулирования исполнения и отбывания уголовного наказания в виде принудительных работ // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2023. № 3(17). С. 48–57.

16. Скиба А. П. Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения (о результатах работы авторского коллектива) // Пролог. 2019. № 3. С. 62–69.

References

1. Krymov, A. A. & Skiba, A. P. (eds) 2022, *Penal legislation in the conditions of a natural disaster, the introduction of an emergency or martial law: monograph*, 4th edn, Criminological Library, Moscow.

2. Butenko, T. P. 2022, 'Implementation of the principles of penal enforcement legislation in conditions of martial law, state of emergency, emergency situation', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 2(48), pp. 27–35.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ...

3. Dergachev, A. V. & Skiba, A. P. 2017, 'The state of emergency as the basis for the introduction of a regime of special conditions in correctional institutions: problems of regulation', *Penal law*, vol. 12(1–4), iss. 3, pp. 244–248.

4. Maloletkina, N. S. 2021, 'Problems of public control over ensuring the rights of convicts in the event of extreme situations: some practical and legal aspects', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 1, pp. 21–26.

5. Kashuba, Yu. A. & Alekseev, A. Yu. 2021, 'The legal essence of the regime of special conditions', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 3, pp. 306–311.

6. Siryakov, A. N. 2018, 'Regime of special conditions in correctional institutions of the Commonwealth of Independent States', *Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*, iss. 1(41), pp. 56–61.

7. Salaev, N. S. 2021, 'Features of execution of punishment in the form of imprisonment in emergency conditions in Uzbekistan', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 1, pp. 74–80.

8. Surzhenko, Yu. A. 2017, *Legal and organizational and tactical support for the execution and serving of punishment in correctional institutions in the event of special conditions: PhD thesis (Law)*, Minsk.

9. Shabanov, V. B. 2023, 'Features of the regime of special conditions of penitentiary institutions in case of extremist, terrorist and military danger', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 3, pp. 361–364.

10. Skiba, A. P., Petryanin, A.V., Korobova, I. N. & Batbold, G. 2023, 'International scientific and practical conference "Actual problems of penal enforcement law and execution of punishments" in memory of professors N. A. Struchkov and M. P. Melentyev on the appointment, execution and early release from criminal penalties in extreme (emergency) conditions (thematic session devoted to the problems of regulating the treatment of convicted prisoners of war, April 14, 2023)', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 2, pp. 170–180.

11. Krymov, A. A. & Skiba, A. P. (eds) 2018, *Conflicts of legislation in Russia and a number of countries (a brief scientific commentary): monograph*, 3rd edn, UNITY-DANA, Moscow.

12. Santashova, L. L. 2021, 'Problems of correctional institutions in the context of the spread of the new coronavirus infection COVID-19', *Ius Publicum et Privatum*, iss. 4(14), pp. 77–80.

13. Tunchik, T. S. & Dmitriev, D. B. 2021, 'Regime of special conditions in medical and preventive institutions: some issues of regulation', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 3, pp. 312–317.

14. Karavaev, I. V. & Kiiko, N. V. 2021, 'Some features of the legal regulation of the regime in pre-trial detention facilities of the penal enforcement system of the Russian Federation and the Republic of Belarus', *Bulletin of the Tomsk Institute for Advanced Training of employees of the FPS of Russia*, iss. 2(8), pp. 31–35.

15. Naryshkina, N. I. & Pisarev, O. M. 2023, 'Problems of legal regulation of execution and serving of criminal punishment in the form of forced labor', *Bulletin of the Tomsk Institute for Advanced Training of employees of the FPS of Russia*, iss. 3(17), pp. 48–57.

16. Skiba, A. P. 2019, 'Penal enforcement legislation in the conditions of a natural disaster, the introduction of an emergency or martial law (on the results of the work of the author's team)', *Prologue*, iss. 3, pp. 62–69.

Информация об авторе

А. Ж. Кокиев – аспирант.

Information about the author

A. J. Kokiev – graduate student.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 19.10.2023; одобрена после рецензирования 19.02.2024; принята к публикации 21.02.2024.

The article was submitted 19.10.2023; approved after reviewing 19.02.2024; accepted for publication 21.02.2024.